

Глава 3

Характер Ноктона Эдгара был необычным, ведь кто-то скажет, что он не был главным героем. Я подумала о маленьком мальчике, чье лицо покраснело от маленькой услуги, у которого не было слов и который не мог хорошо выразить эмоции. Сначала я даже не поняла, что у него плохой характер, потому что на красивом лице была мягкая улыбка. Строго говоря, он игнорировал свою истинную природу.

- О, ты упала.

- Разве ты не нарочно отпустил руку?

- В последнее время я теряю хватку. Мне жаль.

Либо.

- Ты поддержишь это для меня?

- Ты же не говоришь о той стопке книг с пятнадцатью экземплярами, перевязанными по рукам и ногам?

- Это то, что ты имеешь в виду. Я чувствую себя плохо, поэтому я спросила тебя.

Либо.

- Ты хочешь, чтобы я принес тебе что?

- Богомола размером девять сантиметров в оконной раме. Я хочу пойти и посмотреть на него.

- ...Я лучше буду ловить троллей.

Хотя одно и то же повторялось часто, я была очарована его улыбающимся лицом и даже не понимала, что меня разыгрывают. А Ноктон Эдгар был настолько благороден, что даже слово «выйти» - это тоже был элегантный поворот.

Я не понимала. Через несколько месяцев он показал себя во всей красе. У него был день рождения, и я старалась изо всех сил, чтобы выбрать для него подарок. Позже выяснилось, что это был не его день рождения. Я была одурачена предположением, что его семья не будет устраивать ему праздник. Я не знала, что ему понравится, но я подумала о пустых рукавах его костюма, поэтому приготовила пуговицу для манжеты. Это была пуговица с черным бриллиантом внутри. После магической обработки я увидела внутри дымчатую серебряную оболочку. Внутри был цветок лотоса, и он был красив, как аврора в ночном небе. Я раздумывала, взять ли ее себе или подарить ему.

- Тебе это пойдет, Ноктон!

После просмотра манжеты, которую я принесла ему, у Ноктона появилось странное выражение на лице. Изначально было трудно прочесть эмоции мальчика, но в тот день его выражение было неузнаваемым. Но, учитывая то, что произошло дальше, Ноктон Эдгар мог оказаться очень умным, и Роа Вальроуз могла подумать, что ему это неинтересно. Улыбающийся Ноктон взял манжету, которую я ему дала.

- Прости, рука соскользнула, - он бросил ее в озеро в саду.

Что произошло только что? Я не сразу осознала абсурдность того, что с таким трудом добытая пуговица от манжеты тонет в озере. Я просто смотрела на Ноктона с пустым выражением лица, потому что между Ноктоном Эдгаром в моей голове и его поведением сейчас был слишком большой разрыв.

Затем он улыбнулся мне:

- Поднимешь?

Глупо вспоминать об этом несколько раз, но только тогда улыбка была похожа на улыбку дьявола, а не ангела. Я глубоко заблуждалась насчет Ноктона Эдгара, первое впечатление о хорошем было разбито, и правда дошла до меня.

С тех пор как он пригласил Роа Вальроуз, чувства Ноктона были приподнятыми. Было загадочно, что он не мог почувствовать эмоции ребенка, поэтому он стал звать ее в свой особняк. Затем железные стены его сердца были разбиты, и первоначальная цель была забыта. Тот факт, что она ребенок, а не взрослая, и она достаточно честна, чтобы показать свои эмоции выражением лица, также ослабил его бдительность. Дни искреннего смеха продолжались, и, осознав это, Ноктон подумал, что ее разум стал немного опасным. Гипноз, да... гипноз. Роа Вальроуз входила и выходила из особняка каждый день не потому, что он был ей дорог. Явно загипнотизированная, она просто делала то, что он говорил.

Он проснулся, как будто его облили холодной водой. Он и сам не мог этого понять, но у него возникло несправедливое чувство предательства. Он начал тонко подмешивать злобу в свое поведение. Он опрокинул чашку чая, слишком много спрашивал и испортил ее одежду. Как далеко может завести его гипноз? Однако она постоянно находилась под гипнозом и была глупа. С улыбкой на лице, без намека на ненависть, она не теряла терпения. Хотя он знал, что только благодаря гипнозу Вальроуз пришла к нему, его переполняли эмоции. В конце концов, он решил сказать Вальроуз, чтобы та прекратила посещать особняк. Хотя это и не помогло.

- На следующей неделе не приходи в особняк.

- Ноктон? Почему? Что будет на следующей неделе?

- Не только на следующей неделе...

Он, который собирался сказать ей, чтобы она не приходила до конца жизни, не смог закончить свою речь, когда увидел ее заплаканное лицо. Хитрый язык предал своего хозяина и произнес другие слова:

- Сегодня мой день рождения.

- Правда? Поздравляю, Ноктон! Но почему я не могу прийти? Только не говори мне... ты стыдишься меня?

- Это не так. Просто... Да, Вальроуз, ты знаешь эту историю. Что я - ребенок, рожденный от маминой измены. Это нелепый слух, но есть люди, которые настолько глупы, что верят в него.

Он продолжал говорить, словно оправдываясь:

- Люди из семьи герцога тоже меня недолюбливают.

- Это уж слишком...

- Я не думаю, что могу сделать это прямо сейчас, потому что я подрываю репутацию Эдгара. Другими словами, это то же самое, что и Эдгар. Через некоторое время я признаю это и приму. Но я не хочу привлекать внимание до того дня.

Ты можешь это понять, Вальроуз? Ноктон, как обычно, ласково улыбнулся. Так же, как и его отец, зажмурил глаза и вложил туда тепло, так как видел человека, которого любит больше всего на свете.

- Не волнуйся, Ноктон! Просто доверься мне!

Но Вальроуз поспешила уйти, даже не взглянув на улыбку Ноктона. Почему-то его посетило зловещее предчувствие.

Еще один день следующей недели.

- Мне было трудно сохранить это.

Торжествующе смеясь, Вальроуз вручила ему черную коробку. Было так странно видеть, как ее маленькая ладонь слегка приоткрылась, он был поражен, но не мог сомневаться в ее сердце. Внутри коробки лежала пуговица на манжету. Черный бриллиант. Внутри, как в глазах Ноктона, плавал светло-фиолетовый дым, похожий на северное сияние.

- Может быть, потому что она похожа на твои глаза, это самая красивая манжета, которую я когда-либо видела! Тебе пойдет, Ноктон!

Его сердце дрогнуло. Ощущение было странным, как будто к обеду не было супа. В этот момент его чувства не были достаточно ясными. Но когда его сердце забилося, он почувствовал себя таким расстроенным, что впервые ощутил нечто подобное. Он был зол. Да, хорошо, почему бы тебе не принести мне светло-фиолетовую манжету? Вальроуз действительно понятия не имела. Фиолетовый цвет он ненавидел больше всего. Однако он не мог скрыть своих чувств и ощущал их. Теперь это действительно опасно. Он получил пуговицу на манжету и поблагодарил Вальроуз. Затем с фальшивой улыбкой он опустил пуговицу в озеро. Сегодня на входе в особняк появилась неожиданная новость о прибытии Роа Вальроуз, но теперь это было в порядке вещей. Уронив ее в озеро, а не на ковер, он причинит ей больше боли.

Лицо Вальроуз было бледным, и на сердце у него тоже было нехорошо. Но одиннадцатилетний мальчик мог смеяться при любых обстоятельствах.

- Ты поднимешь ее?

Лицо Вальроуз исказилось, когда она услышала его нежный голос. Он никогда раньше не видел ее такой. Она собралась плакать. Роа Вальроуз всегда смеялась и не сердилась. Глаза были яркими и иногда глупыми, хотя и свирепыми. Даже если он не может почувствовать ее разум, он может представить, как человек отреагирует на такую ситуацию. Было бы немного грустно видеть ее слезы, но это было лучше. Потребовался шок, чтобы разрушить гипноз, и, возможно, гипноз исчез. Но даже если посмотреть на это сейчас, Ноктон не мог сблизиться с Вальроуз. Потому что забота о ком-то была для него как яд. Но теперь все кончено. С гипнозом или без, она полностью выйдет из него и больше никогда не увидит герцога Эдгара. Время, которое они провели вместе, будет омрачено ненавистью и гневом, но даже это со временем забудется. Он чувствует пустоту в своем сердце. Все в порядке. Все будет хорошо. Все...

- Да, я не могу поверить, что ты ее уронил.

От холодного голоса рот Ноктона расширился. Что? Нежный ребенок исчез, а голос и выражение лица Роа Вальроуз были ледяными. Глаза, которые были на мокром месте после того, как ей сказали не приходить на следующей неделе, теперь высохли без следа. Пока Ноктон недоумевал, Вальроуз сняла верхнюю одежду. И как только он это понял, послышался шум воды, и она упала в озеро.

- Подожди!

Запоздалый звук был погребен плеском воды. Побледневший Ноктон снимал ботинки, даже не подумав позвать служащих. Сняв ботинки, словно его разрывало на части после нескольких тщетных попыток, он бросился к берегу озера. Но прежде чем он успел броситься в воду, что-то выскочило из озера...

Рыжеволосая девушка, все тело которой было мокрым от воды. День был прохладный, но солнце все еще сияло, поэтому мокрое лицо Роа Вальроуз ярко блестело. Ее густые волосы мокрые, с тела капает вода, а зеленые глаза горят яростью. Еще до прыжка в озеро все ее тело уже было мокрым, но Ноктон лишь безучастно смотрел на нее, не в силах произнести ни слова. У него было странное чувство, не поддающееся описанию. Затем Вальроуз, вышедшая из озера, улыбнулась:

- Я подобрала ее, забирай!

Девушка швырнула пуговицу манжеты в грудь Ноктона. Пуговицу с силой отбросило от тела, и она полетела вниз, на дорогу к озеру. Единственное, чего она добилась, намкнув, так это того, что Ноктон Эдгар стал похож на мокрую мышь. Тем не менее, ее лицо было полно удовлетворения.

- Мне тоже жаль, мои руки соскользнули, - Вальроуз величественным шагом вышла из особняка.

С тех пор Ноктон узнал несколько фактов. Только он не знал о Вальроуз столько же, сколько она не знала о нем. Вальроуз, которая казалась невинной, на самом деле обладала личностью, которой необходимо вернуть то, что она получила. И он понял, какие истинные намерения скрывались за его одержимостью, когда он пытался оттолкнуть Вальроуз.

Несмотря на все это, в тот момент, когда Вальроуз снова появилась, возможно, с этого момента... Ноктон надеялся, что гипноз к Роа Вальроуз не будет коптить ремни, которые могут уйти или исчезнуть. Тем не менее, реальность не изменилась.

Я пыталась познакомиться с ним не только потому, что хотела сблизиться с довольно нежным мальчиком. Хотя я уже отказалась от идеи заполучить Ноктона, его личность подтвердила, что мне нужно строить поверхностные отношения. Мне очень, очень сильно казалось, что он сожжет меня до смерти, если что-то случится.